

DOI: 10.15372/HSS20180317
УДК 94(571. 17):365"1922/1928"

Д.П. САРИН

РОСТ ЖИЛИЩНОГО ФОНДА В ПРОМЫШЛЕННЫХ РАЙОНАХ КУЗБАССА (1922–1928 гг.)

Государственное бюджетное образовательное
учреждение «Школа № 950»,
РФ, 127273, г. Москва, ул. Декабристов, 26А

В статье рассматриваются состояние жилищного фонда в промышленных районах Кузбасса и деятельность производственных объединений угольной промышленности Кузнецкого бассейна в решении вопроса обеспечения жильем трудящихся и членов их семей в условиях нэпа. Показаны тяжелые жилищно-бытовые условия рабочих в рудничных поселках. Выделены периоды в процессе решения жилищной проблемы. Анализируется жилищное строительство в промышленных центрах бассейна и источники его финансирования. Определяется удельный вес жилфондов по районам и дефицит жилья среди шахтеров Кузбасса накануне первой пятилетки. Сделан вывод о том, что в рассматриваемый период наблюдались устойчивый рост жилищного фонда и улучшение жилищно-бытовых условий трудящихся, но преодолеть жилищный кризис не удалось.

Ключевые слова: жилищный кризис, жилищное строительство в Кузбассе, шахтеры, угольная промышленность, Кузбасстрест, Автономная индустриальная колония «Кузбасс», трест «Кузбассуголь», трест «Сибуголь».

D.P. SARIN

GROWTH OF HOUSING STOCK IN INDUSTRIAL REGIONS OF KUZBASS (1922–1928)

State Budget Educational Institution "School No. 950"
26A, Dekabristy str., Moscow, 127273, Russian Federation

The article highlights the situation in terms of housing a population in Kuzbass industrial centers and fighting the housing crisis in 1922–1928. The author used a problematic-chronological method that made it possible to trace the process of meeting housing needs of the working population in Kuzbass as well as housing construction of large coal trusts during NEP (New Economic Policy). Based on archival sources, the author analyzed housing stock, revealed the periods characterizing the approaches to fighting the housing crisis, identified funds for housing, as well as noted harsh living conditions of workers in Kuzbass mine settlements and towns. In 1922–1925, the housing stock growth took place due to limited housing construction, in which temporary houses, poorly adapted to local climatic conditions prevailed. At the same time, the population outflow from the mine settlements was observed, that had a positive effect on housing indicators of working people. 1926–1928 was marked by the revival of housing construction of apartment-type houses and private construction, as a result of loan money received by Kuzbassugol and Kuzbasstrast enterprises from the Central Bank for Communal Services and Housing. There were about 265,000 m² of living space at the disposal of industrial enterprises by October 01, 1928 as a whole, which showed doubling the housing stock of industrial Kuzbass. In total, before the first five-year plan about 36 thousand people or 62 % of the population in industrial regions were provided with housing. The author concluded that growth of the housing stock during NEP improved workers living conditions of Kuzbass industrial enterprises, had a positive impact on stabilization of the miners' personnel, but did not allow to overcome the housing crisis the aggravated miners' turnover in coal mines.

Key words: housing crisis, housing construction in Kuzbass, miners, coal industry, Kuzbasstrast, autonomous industrial colony "Kuzbass", Kuzbassugol trust, Sibugol trust.

Дмитрий Петрович Сарин – учитель истории, Государственное бюджетное образовательное учреждение «Школа № 950», e-mail: sarin.d@mail.ru.

Dmitry P. Sarin – teacher of history, State Budget Educational Institution "School No. 950".

Развитие угольной промышленности Кузбасса в 1922–1928 гг. сопровождалось высокой концентрацией населения в рудничных поселках, что не могло не привести к острой нехватке жилья. Для удовлетворения потребностей горнорабочих в жилье промышленные предприятия использовали собственные фонды, жилые помещения которых из-за крайней ограниченности оказались не в состоянии вместить всех нуждающихся. Зависимость количества рабочего контингента горняков от наличия жилья, особенно в южной группе рудников, была метко подмечена М. Богуславским и Н. Брянцевым: «Не предоставление рудничных квартир рабочим здесь (Прокопьевский район) означает не иметь вовсе этих рабочих» [1].

Жилищный кризис в данной отрасли получил освещение в работах сибирских ученых (см., напр.: [2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10]). Историки сходятся в оценке состояния жилищно-бытовых условий в промышленных районах Кузбасса в 1920-е гг., называя их «невообразимо тяжелыми» [11, с. 6]. Вместе с тем исследователи отмечают постепенный рост жилищного фонда и относительное улучшение положения горняков Кузбасса.

Несмотря на то, что жилищная проблема индустриального Кузбасса в условиях нэпа неоднократно рассматривалась в ряде научных публикаций, до сих пор картина жилищного кризиса и деятельность угольных трестов по его преодолению подробно не освещались. Попытаемся восполнить этот пробел.

Анализ жилищного фонда и жилищного строительства в промышленных районах бассейна позволяет выделить два периода в процессе удовлетворения жилищных потребностей рабочего населения Кузбасса в годы нэпа. Первый период – 1922–1925 гг. – характеризуется количественными колебаниями жилищного фонда в сторону роста, в основном за счет строительства жилья барачного типа, в том числе барачков временного использования. Второй период – 1926–1928 гг. – отличается значительным расширением жилищного фонда благодаря увеличению масштабов строительства домов квартирного типа и застройке частного сектора.

В Кузбассе главная роль в решении жилищного вопроса в данный период принадлежала вновь созданному в августе 1922 г. Государственному объединению угольной промышленности Кузнецкого бассейна (Кузбасстрест), в состав которого вошли все угледобывающие предприятия, за исключением Кемеровского рудника, переданного в январе 1923 г. Автономной индустриальной колонии «Кузбасс» (АИК «Кузбасс») [12, с. 120–121].

В октябре 1922 г. исходя из производственных интересов и с целью закрепления на шахтах Кузбасстреста необходимого количества рабочей силы, а также с учетом имевшихся возможностей управляющим треста В.М. Бажановым инициируется план жилищного строительства с акцентом на возведение временного жилья. Строительство барачков временного использования было обусловлено недостатком финансовых средств и нехваткой на местах строительных материалов.

Жилищное строительство в 1922/23 операционном году в Кузнецком бассейне было тесно связано с расширением производства и увеличением угледобычи на юге Куз-

нецкого района, на который делалась ставка руководством Кузбасстреста и в котором практически отсутствовало казенное жилье.

В связи с переходом на хозяйственный расчет и отсутствием денежной поддержки со стороны Центра финансирования жилищного строительства в Кузбассе имело свои особенности. Так, на заседании комиссии по топливной промышленности при Президиуме Госплана 16 октября 1922 г. по предложению управляющего Кузбасстреста В. Бажанова при утверждении стоимости и твердых цен на кузбасский уголь в себестоимость произведенного товара были включены затраты на жилищное строительство. В счет этих средств планировалось построить в бассейне 20 тыс. м² жилья¹. Из этого объема 12,8 тыс. м² (64 %) приходилось на временные помещения – так называемые «хворостянки», которые должны были заменить разрушавшиеся землянки на юге Кузнецкого района.

В результате строительных работ, выполненных Кузбасстрестом к 10 октября 1923 г., жилищный фонд пополнился 13 627,9 м², из которых более половины приходилось на южную группу рудников (табл. 1).

Как видно из итоговых показателей программа жилищного строительства была выполнена только на 36 %, лишь на Судженском руднике она была выполнена практически полностью. На всех остальных рудниках планы строительства жилья были реализованы лишь частично, причем самые низкие показатели возведенного жилья приходились на Прокопьевский рудник – здесь выполнение программы составило 25,7 %, и Киселевский рудник – 26,4 %.

Построенное жилье с учетом минимальной нормы жилплощади в 4,55 м² на человека позволяет считать, что размещение на новой жилой площади в рудничных поселках Кузбасса 3028 чел. отчасти снизило напряженность в жилищном вопросе.

Основную часть построенного жилья на юге Кузнецкого района составляли дома временного использования. Так, жилплощадь в глинохворостяных, саманных, дерновых, тесовых и глиносоломенных домах составляла 5284,6 м², или 73,4 %, на деревянные дома приходилось 1911,2 м², или 26,6 %².

С учетом того, что жилищный фонд Киселевского рудника на 21 сентября 1924 г. состоял из 60 барачков³ с общей площадью 6697 м², можно утверждать, что построенные бараки в 1923 г. увеличили казенную жилплощадь этого рудника вдвое.

Жилищный кризис испытывали и железнодорожные рабочие и служащие Кольчугинской новостройки Сиббпса, которых на 1 декабря 1923 г. насчитывалось 2904 чел.⁴ В сведениях о работе Упрофстроя за ноябрь 1923 г. в разделе «Труд и быт» констатировалось: «Жилищные условия невозможные, вряд ли по Республике, где даже в самых глу-

¹ Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 4. Л. 8 об.

² Подсчитано автором по данным: Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. П-1. Оп. 2. Д. 392. Л. 88.

³ Государственный архив Томской области. Ф. Р-788. Оп. 1. Д. 115. Л. 14.

⁴ ГАКО. Ф. Р-263. Оп. 1. Д. 3. Л. 14.

Жилищное строительство в рудниках Кузбасстреста в 1922/23 операционном году*

Рудник	По плану, м ²	Построено		Район	Построено по районам	
		м ²	%		м ²	%
Анжерский	3122,4	864,9	27,7	Северная группа рудников	2139,5	15,7
Судженский	1274,6	1274,6	100			
Ленинский	5648,0	4292,5	76	Центральная группа рудников	4292,5	31,5
Прокопьевский	14 549,0	3739,1	25,7			
Киселевский	13 093,9	3456,8	26,4	Южная группа рудников	7195,9	52,8
Всего по Кузбасстресту	37 688,0	13 627,9	36,1	Кузнецкий бассейн**	13 627,9	100

* Составлено по: ГАНО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 392. Л. 88.

** Без Кемеровского рудника, переданного АИК «Кузбасс».

хих уголках найдется: живут в вагонах, в землянках и даже, как звери в норах»⁵.

О тяжелом положении с обеспечением жильем рабочих Кузбасса свидетельствуют и результаты обследования, полученные в мае–июне 1924 г. представителями СибРКИ. В ходе проверки Анжеро–Судженского района были выявлены трудности в расквартировании рабочих и их семей, а также неудовлетворительное состояние значительной части жилых помещений.

На момент проверки 1 мая в жилом фонде числилось 88 606,3 м², в этих помещениях проживали 16 468 чел., т.е. на 1 чел. приходилось почти 5,4 м². Тем не менее проверяющий инспектор отметил в квартирах рабочих «нечеловеческую, а кошмарную уплотненность» в 1,5, 1,6 и 1,8 м² на человека⁶. Столь чрезмерная уплотненность объяснялась состоянием жилого фонда. В удовлетворительном состоянии находилось лишь 50 % жилых помещений, еще 25 % были признаны относительно годными для жилья, а 25 %, примерно 22 150 м² жилой площади, числившиеся в жилом фонде, пришли в полную негодность. Из-за нехватки жилья на 1 июня 1924 г. не были удовлетворены 700 заявлений рабочих о предоставлении квартир⁷.

Неудовлетворительное состояние жилых помещений подчеркивал акт обследования бараков на территории рудничных поселков. Так казенный полуземляной барак №572, в котором проживало 9 рабочих с семьями из 34 чел., характеризовался следующим образом: «Помещение представляет собой нечто кошмарно-ошеломляющее. Квартирами рабочих его никак нельзя назвать и невозможно, это не что иное, как каземат для пыток и человеческих страданий и мучений. Духота, теснота, темнота, грязнота, закопченность, печи дымят, потолок изогнулся, так по верху его ходят пригульная скотина: коровы, свиньи и другие. Насекомые (клопы, жукалицы, мокрицы, белые свистуны, сверчки и т.д.) набрасываются как злые собаки. Весной вода заливала пол более чем на четверть. Стекла выбиты, зимних рам нет. Живущие этого барака при уходе комиссии, цеплялись за руки, долго умоляли о том, чтобы их скорее перевели из этого помещения,

так как некоторые из них заживо здесь гниют, иные за эту зиму уже умерли»⁸.

На Кемеровском руднике жилищный вопрос обстоял лучше. Жильем были обеспечены 78 % рабочих и 90 % служащих⁹. У рабочих в среднем на одного человека приходилось 4,5 м², а в семьях служащих – 7,5 м². Лучшие условия проживания отмечались у колонистов-иностранцев, похуже – у русских рабочих, самые плохие помещения занимали мигрировавшие с Поволжья татары. Здесь уместно отметить прямую связь между показателями обеспечения жильем населения Кемеровского района с динамикой роста жилого фонда – благодаря развернутому АИК «Кузбасс» жилстроительству. Так, только за 1922/23 операционный год жилфонд увеличился на 9891,7 м², или почти на 64 %.

Самое тяжелое положение с жильем сложилось на юге Кузнецкого района. Киселевский рудник обеспечивал жильем всего 54 % рабочего персонала. На Прокопьевском руднике жильем были удовлетворены 88 % рабочих и 70 % служащих, на одного проживавшего в помещении приходилось у рабочих – 3,1 м² и 5,9 м² – у служащих¹⁰. Причем жилые помещения, которые занимали рабочие, состояли на 59 % из землянок. Зимой в них было холодно, а летом через потолок протекала дождевая вода. Еще 13 % составляли жилые помещения в глинобитных и 5 % саманных бараках, и лишь 6 % приходилось на новые деревянные бараки.

Жилищный фонд Ленинского района в 1924 г. в связи с закрытием Шестаковского рудника и ликвидацией землянок на Ленинском руднике сократился на 1957,4 м²¹¹.

По итогам обследования комиссия СибРКИ констатировала: «Неудовлетворительность значительной части жилищ отмечена и в других обследованных районах (Сибири), но хуже в Кузбассе»¹². Результаты обследования промышленных районов Кузбасса позволяют представить степень обеспеченности жильем населения этих районов (табл. 2).

Приведенные в табл. 2 данные свидетельствуют о том, что прирост жилищного фонда каменноугольной промышленности Кузбасса составлял 29 197 м², или в сравнении

⁸ Там же. Л. 130 об.

⁹ Там же. Л. 131 об.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. Д. 100. Л. 76.

¹² Там же. Д. 48. Л. 136 об.

⁵ ГАКО. Ф. Р-263. Оп. 1. Д. 3. Л. 30.

⁶ Там же. Ф. Р-288. Оп. 1. Д. 48. Л. 130.

⁷ Там же.

Жилищный фонд каменноугольной промышленности Кузбасса в 1922–1924 гг.*

Промышленные районы Кузбасса	На 1 октября 1922 г.			На 1 октября 1923 г.			На 1 июля 1924 г.		
	Жил. фонд, м ²	Население, обеспеченное жильем, чел.	Жил. площ. на 1 чел., м ²	Жил. фонд, м ²	Население, обеспеченное жильем, чел.	Жил. площ. на 1 чел., м ²	Жил. фонд, м ²	Население, обеспеченное жильем, чел.	Жил. площ. на 1 чел., м ²
Анжеро-Судженский	84 768,9	21 510	3,9	86 353,0	18 688	4,6	89 648,7	16 683	5,4
Ленинск-Кузнецкий	20 848,5	7940	2,6	23 393,1	5949	3,9	21 435,7	5606	3,8
Прокопьевский	11 585,0	3301	3,5	13 091,8	4203	3,1	21 526,8	4840	4,4
Кемеровский (АИК «Кузбасс»)	15 522,6	4548	3,4	25 414,3	5177	4,9	29 310,8	6202	4,7
В с е г о	132 725,0	37 299	3,6	148 252,2	34 017	4,4	161 922,0	33 331	4,9

* Составлено по обобщенным данным Кузбасстреста и АИК «Кузбасс»; ГАНО. Ф. Р-288. Оп. 1. Д. 100. Л. 75 об.

с 1922 г. увеличился на 22 %, но в то же время количество населения, проживавшего в жилых помещениях рудничных поселков, сократилось на 3968 чел., т.е. отток населения из каменноугольных районов составлял 10,6 %.

Таким образом, прирост жилого фонда, с одной стороны, и отток населения – с другой, положительно отразились на показателях жилой площади, приходившейся на одного человека. Так, если в 1922 г. на одного человека приходилось 3,5 м², то в 1924 г. – почти 4,9 м².

В конце 1925 г. происходят положительные сдвиги в возведении нового жилья в угольных районах Кузбасса, в том числе в Анжеро-Судженском районе. Так, в пояснительной записке к производственной программе Кузбасстреста на 1925/26 г. в разделе, посвященном жилищному строительству, отмечалось, что согласно десятилетнему плану развития копий в смету была внесена постройка 67 домов четырехквартирного типа общей площадью 10 775 м², по 8 тыс. руб. на каждый дом¹³.

Увеличение финансирования жилищного строительства до 536 тыс. руб. было предложено Горным директором Центрального управления государственной промышленности ВСНХ СССР (за счет директората) и утверждено на заседании рабочей комиссии Топплана по рассмотрению производственной программы топливной промышленности на 1925/26 г.¹⁴ Данное решение диктовалось острой нуждой в жилье шахтеров Анжеро-Судженского района. Так, на 1 октября 1925 г. Кузбасстрест располагал 76 157 м² жилой площади. По сравнению с 1 мая 1924 г. жилищный фонд сократился на 12 449,3 м², что было связано с выводом из строя ветхого и полуразрушенного жилья. Такое состояние жилплощади не позволяло увеличить количество шахтеров, которых в то время насчитывалось 4015 чел.¹⁵ Этот состав шахтеров способен был обеспечить добычу угля около 34 млн. пуд., или 75 % производственного плана, всего по плану было намечено добыть 45 млн пуд.¹⁶

Кузбасстрест, апеллируя данными цифрами, подчеркивал, что имевшийся жилой фонд не позволял привлечь необходимое количество рабочих, поэтому трест не гарантировал выполнение планового задания. Такая аргументация позволила добиться выделения дополнительных средств – на постройку новых домов.

Нужно отметить, что строительство и эксплуатация деревянных домов в то время были дешевле примерно на 25–30 % по сравнению с кирпичными [13], поэтому Кузбасстрест, экономя средства, застраивал горняцкие поселки деревянными домами.

В последующие два года размер инвестиций в строительство жилых домов для трудящихся угледобывающих предприятий Анжеро-Судженского района был увеличен, это стало возможным благодаря денежным поступлениям в виде ссуд, полученных Кузбасстрестом от краевого отделения, созданного в январе 1925 г. Центрального банка коммунального хозяйства и жилищного строительства (Цекомбанк).

В 1926/27 г. на жилищное строительство Кузбасстрестом было израсходовано 1 360 035 р. 80 к., что превышало утвержденную программу на 34,1 %¹⁷. Финансирование строительных работ позволило в Анжеро-Судженском районе сдать в эксплуатацию к 1 октября 1927 г. 148 домов, что обеспечило прирост жилой площади треста на 17 178,5 м²¹⁸.

Помимо запланированного строительства жилья в 1926/27 г. Кузбасстрест впервые применил опыт индивидуального кредитования рабочих, решившихся на постройку в районе копей частных домов. Максимальный размер кредита на строительство собственных домов для рабочих Кузбасстреста достигал 500 руб. и предусматривал долгосрочное погашение¹⁹. Всего по программе кредитования за отчетный год рабочим были выданы ссуды на сумму 76 663 руб.²⁰, что составляло 61,3 % от установленного лимита.

¹³ ГАКО. Ф. Р-90. Оп. 1. Д. 9. Л. 215 об.

¹⁴ Там же. Л. 111 об.

¹⁵ Там же. Л. 215 об.

¹⁶ Там же. Л. 107 об.

¹⁷ Там же. Ф. Р-86. Оп. 1. Д. 215. Л. 111.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. Д. 218. Л. 116.

²⁰ Там же. Д. 215. Л. 111.

В рамках реализации программы индивидуального кредитования в течение года на территории Анжерского и Судженского рудников рабочими был построен 121 дом общей площадью 5 595 м² и еще 53 дома находились в стадии строительства²¹.

В следующем году Кузбасстрестом в рамках жилищно-строительства были освоены финансовые средства в размере 1 506 600 руб.²² Таким образом, увеличение объемов жилищного строительства Кузбасстреста в 1926–1928 гг. было связано с получением от Цескомбанка денежных ссуд.

Возведение нового жилья в эти годы занимались и в других промышленных районах бассейна, входивших сначала в состав АИК «Кузбасс», а затем в трест «Кузбассуголь».

В отличие от Кузбасстреста, который застраивал рабочие поселки Анжерки и Судженки только деревянными домами, АИК «Кузбасс», помимо традиционных деревянных домов, практиковал строительство кирпичных блочных домов по проектам голландского архитектора Й. Б. ван Лохема, работавшего в 1926–1927 гг. в Кемерове [14, с. 47].

Контроль за выполнением программы жилищного строительства и освоения денежных средств, полученных по ссудам согласно заключенным договорам, осуществляли комиссии, в состав которых входили представители Цескомбанка и рудоуправлений Кузбасса²³.

Всего в 1926/27 г. трестом «Кузбассуголь» было построено и введено в эксплуатацию 123 деревянных и 19 каменных жилых домов с общей площадью 16 177,4 м², что увеличило жилплощадь предприятий треста на 16,2 %. Новое жилье должно было снизить потребность в жилых помещениях, в первую очередь среди семейных шахтеров – для них было построено 676 новых квартир. В то же время было возведено три здания казарменного типа, они предназначались под общежития для рабочих, два – в Ленинске и одно – в Прокопьевске с общей площадью 1040,2 м², что составляло 6,4 %²⁴. По району новое жилье распределялось следующим образом: на долю Кемеровского района приходилось 6222,7 м² (38,5 %), Прокопьевского – 5277,2 м² (32,6 %) и Ленинского – 4678,5 м² (28,9 %).

Благодаря жилищному строительству с 1 октября 1926 г. по 1 октября 1928 г. Кузбассуголь увеличил свой жилищный фонд примерно на 40 тыс. м². Одновременно в связи с износом часть жилья выходила из эксплуатации, так, за 1927–1928 гг. убыль составила 2085 м² казенного жилья²⁵.

Всего в рамках планового жилищного строительства в угольных районах Кузбасса в 1927 г. было введено в эксплуатацию 290 новых домов с общей площадью 33 355,9 м². Между производственными объединениями бассейна новое жилье распределялось следующим образом: Кузбасстрест – 51,5 %, «Кузбассуголь» – 48,5 %, что косвенно свидетельствует о выделении трестам примерно равных финансовых средств на жилищное строительство.

Несмотря на оживление жилищного строительства в последние годы нэпа, жилищный кризис в угольных рай-

онах Кузбасса не был преодолен. Об этом свидетельствует протокол заседания коллегии СибРКИ от 15 июня 1928 г., в котором отмечалось, что одной из причин текучести кадров в Анжеро-Судженском районе являлся «острый жилищный кризис копей»²⁶.

На 1 октября 1928 г. жилфонд треста «Сибуголь», объединившего все предприятия угольной промышленности бассейна, насчитывал 239 481 м² жилой площади [1, с. 16]. С учетом жилфондов Кемеровского коксохимического и Гурьевского заводов, располагавших соответственно²⁷ 19 836 и 5050 м², общий размер жилищного фонда индустриального Кузбасса накануне первой пятилетки составлял 264 367 тыс. м², что в 2 раза превышало показатели 1922 г., а средний размер жилплощади на одного человека увеличился до 7,3 м².

Вместе с тем прирост жилой площади незначительно отразился на количестве рабочего населения, обеспеченного казенным жильем. Так, если 1 июля 1924 г. на жилплощади, принадлежавшей промышленным предприятиям, проживало 33 331 чел., то на 1 октября 1928 г. казенным жильем было обеспечено около 36 тыс. чел., или 62 % населения угольных районов Кузбасса, т.е. прирост населения, проживавшего в квартирах жилфонда предприятий, не превышал 8 %.

Удельный вес жилищного фонда Кузбасса распределялся между промышленными районами следующим образом: на долю Анжеро-Судженского района приходилось 121 094 м², или 45,8 %, Кемеровского – 53 919 м², или 20,4 %, Ленинского – 45 621 м², или 17,3 %, Прокопьевского района – 38 683 м², или 14,6 %, и Гурьевска – 1,9 %.

Таким образом, жилищный фонд Кузбасса в годы нэпа имел устойчивую тенденцию роста благодаря расширению жилищной базы и развернутому жилищному строительству. Улучшение жилищно-бытовых условий рабочих в шахтерских городах и поселках способствовало стабилизации состава рабочих и постепенному увеличению численности населения в угольных районах Кузбасса. Однако дефицит жилья среди горняков не был ликвидирован.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Богуславский М., Брянцев Н.Я.* Кузбасс и Тельбесс. Новосибирск, 1928. 55 с.
2. *Московский А.С.* Рабочий класс Сибири в период строительства социализма (1920–1937 гг.): дис. ... д-ра. ист. наук. Новосибирск, 1968. 991 с.
3. *Рабочий класс Сибири в период строительства социализма (1917–1937 гг.)* // Новосибирск, 1982. 425 с.
4. *Циприс Б.* Города Кузбасса // Вторая угольная база СССР. Кузбасс. Новосибирск, 1936. Ч. 2, кн. 2: Техника производства и экономика Кузбасса. С. 250–270.
5. *Кривошеева Е.А.* Промышленность Кузнецкого бассейна в восстановительный период (1920–1927 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1965. 395 с.
6. *Шуранов Н.П.* Прокопьевск. Кемерово, 1964. 112 с.
7. *Никитин М. А.* Жемчужина Кузбасса // Строим Кузбасс / сост. А.М. Титов. Кемерово, 1984. С. 91–96.
8. *Галкина Л.Ю.* Автономная индустриальная колония «Кузбасс». Кемерово, 2011. 207 с.

²¹ ГАКО. Ф. Р-86. Оп. 1. Д. 215. Л. 111.

²² Там же. Д. 171. Л. 29 об., 30.

²³ Там же. Ф. Р-101. Оп. 1. Д. 177. Л. 14.

²⁴ Там же. Д. 182. Л. 44.

²⁵ Там же. Ф. Р-105. Оп. 1. Д. 8. Л. 64.

²⁶ ГАНО. Ф. Р-627. Оп. 1. Д. 378. Л. 20.

²⁷ ГАКО. Ф. Р-101. Оп. 1. Д. 182. Л. 45; Ф. Р-105. Оп. 1. Д. 8. Л. 29 об.

9. *Каймашикова Е.Б.* История становления и развития угольно-металлургических городов Кузбасса в 20-е – середине 80-х гг. XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2004. 221 с.

10. *Давлетшина О.Ю.* Опыт международного сотрудничества Кузбасса в производственно-технической сфере в 20–30-е годы XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2003. 221 с.

11. *Ефимкин М.М.* Жилищный фактор в процессе индустриальной адаптации Сибири в XX–XXI вв. // Опыт решения жилищной проблемы в городах Сибири в XX – начале XXI вв. Новосибирск, 2008. С. 3–45.

12. *Заболотская К.А., Халиуллина А.А., Карпенко З.Г., Мишенин С.Е., Бикметов Р.А., Киселев Ю.П., Некрасов Г.С., Теодорович Б.А., Кожихов О.В., Реховская Т.А., Кривошеева Е.А.* Угольная промышленность Кузбасса, 1721–1996. Кемерово, 1997. 301 с.

13. *Хиценко Е.В.* Задачи типизации жилищного строительства Западной Сибири в 1920-е годы // Архитектон: известия вузов: Электронный научный журнал. 2015, № 49. 12 с. URL: http://archvuz.ru/2015_1/12 (дата обращения: 07.04.2018).

14. *Зюзьков Ю.С., Захарова И.В.* Ян Ван Лохем. Строительство нового жилья для «нового человека» (О проекте «Дома холостых» на Кемеровском химзаводе) // Балибаловские чтения: материалы 2-й науч.-практ. конф. Кемерово, 2001. С. 46–55.

REFERENCES

1. *Boguslavskiy M., Bryantsev N.Ya.* Kuzbass and Tel'bess. Novosibirsk, 1928, 55 p. (In Russ.)

2. *Moskovskiy A.S.* Working class of Siberia in the socialism development period (1920–1937): diss. Novosibirsk, 1968, 991 p. (In Russ.)

3. *Moskovskiy A.S. (ed.)*. Working class of Siberia in the period of building socialism (1917–1937). Novosibirsk, 1982, 425 p. (In Russ.)

4. *Tsipris B.* Kuzbass towns. *Vtoraya ugolnaya baza SSSR*. Kuzbass. Novosibirsk, 1936, pt. 2, bk. 2, pp. 250–270. (In Russ.)

5. *Krivosheeva E.A.* Kuznetsk coal basin industry in the recovery period (1920–1927): diss. Tomsk, 1965, 395 p. (In Russ.)

6. *Shuranov N.P.* Prokopyevsk. Kemerovo, 1964, 112 p. (In Russ.)

7. *Nikitin M.A.* Pearl of Kuzbass. *Stroim Kuzbass*. Kemerovo, 1984, pp. 91–96. (In Russ.)

8. *Galkina L.Y.* The autonomous industrial colony “Kuzbass”. Kemerovo, 2011, 207 p. (In Russ.)

9. *Kaimashnikova E.B.* History of formation and development of coal-metallurgical towns of Kuzbass in 1920s – mid-80s: diss. Kemerovo, 2004, 221 p. (In Russ.)

10. *Davletshina O.Yu.* The experience of international cooperation of Kuzbass in industrial-technological fields in 1920–1930s: diss. Kemerovo, 2003, 221 p. (In Russ.)

11. *Efimkin M.M.* Housing factor in the process of Siberia industrial adaptation in the XX–XXI centuries. *Opyt resheniya zhilishshnoy problemy v gorodakh Sibiri v XX – nachale XXI vekov*. Novosibirsk, 2008, pp. 3–45. (In Russ.)

12. *Zabolotskaya K.A., Khaliulina A.A., Karpenko Z.G., Mishenin S.E., Bikmetov R.A., Kiselyov Y.P., Nekrasov G.S., Teodorovich B.A., Kozhikhov O.V., Rekhovskaya T.A., Krivosheeva E.A.* Kuzbass coal industry, 1721–1996. Kemerovo, 1997, 301 p. (In Russ.)

13. *Khitsenko E.V.* Tasks of typifying the housing construction in West Siberia in 1920s. *Arkhitekton: Izvestiya vuzov*, 2015, no. 49, pp. 1–12, URL: http://archvuz.ru/2015_1/12 (accessed: 07.04.2018). (In Russ.)

14. *Zyuz'kov Yu.S., Zakharova I.V.* Johannes van Loghem: construction of a new housing for a “new man” (on the project “Houses of Bachelors” at Kemerovo Chemical Plant). *Balibalovskie chteniya: materialy vtoroy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Kemerovo, 2001, pp. 46–55. (In Russ.)

Статья принята редакцией 24.05.2018